

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 101
(2155)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена редакционная статья «Политическое убийство – оружие подлых», опубликованная в журнале «Эксперт», № 35, 29.08.2022 – 04.09.2022.

Вологда
сентябрь 2022

Политическое убийство — оружие подлых

Один из наших экспертов назвал убийство Дарьи Дугиной не терактом, а политическим убийством. Грань тонкая, но в случае с Украиной имеет важное значение. И в том, и в другом случае речь идет об устрашении общества противника на его территории с целью дестабилизации государства. Как правило, это компенсация в дисбалансе сил, когда обычными методами победить не удается.

Политическое убийство, помимо прочего, физически устраняет ценностный и эмоциональный ориентир общества, даже в том случае, если оно совсем не разделяет убеждения жертвы. В нашем случае мишенью был, скорее, Александр Дугин, даже если, как утверждает следствие, украинка Наталья Вовк целилась в его дочь. Они в любом случае должны были сесть в машину вместе, и лишь случай предупредил двойное убийство.

Мишень объяснима. Влиятельный в ограниченных кругах философ и мыслитель в западном и украинском представлении считается идеологом российской власти. Украинцам или их западным кураторам была нужна сакральная жертва, как нам представляется, в первую очередь для радикализации той части российского общества, которая требует интенсификации боевых действий, расхода ресурсов, ударов по «центрам принятия решений», невзирая на жертвы среди мирных жителей. Кремль же неизменно придерживается поступательной логики разрешения конфликта и стремится ограничить влияние провокаций на свою стратегию СВО.

Другое дело, нельзя исключить, что по мере исчерпания ресурсов к сопротивлению Украина будет все чаще обращаться к логике диверсионной и конкретно террористической борьбы. Причем если судить по богатому в этом отношении опыту украинских спецслужб и стилю курирующих их британцев, стоит ожидать именно политического, а не партизанско-диверсионного терроризма.

С 2014 года украинцы истребляли популярных пророссийских политиков на своей территории и видных командиров ополчения Донбасса. Михаил Толстых (Гиви), Арсен Павлов (Моторола), Александр Захарченко и прочие герои ЛДНР —

их рук дело. Терроризм на территориях, перешедших под контроль России после начала СВО, также направлен не против техники или российских солдат: целенаправленно истребляются украинцы, взявшие на себя труд руководить фронтовыми областями. Мины-лепестки в городах Донбасса поражают в первую очередь мирное население, семьи тех, кто воюют на передке. Артиллерийские удары по спальным районам еще с 2014 года поражают цинизмом и бесчеловечностью. А чего стоит ядерный шантаж на территориях, где живут и работают все еще украинские граждане?

Подвести все эти инициативы под «объяснимую» партизанскую борьбу никак не выходит: это современный политический терроризм, решение на который дает высшее руководство украинского государства. И, к сожалению, есть вероятность, что он войдет в систему и может быть перенесен на территорию России, когда дела у Киева пойдут еще хуже.

Правда, до тех пор, пока украинским властям важно мнение западных СМИ, можно меньше опасаться терактов в общественных местах против мирных жителей. А вот медийным и политическим фигурам, лишенным охраны, стоит обеспокоиться уже сегодня.

Неуместно давать советы российским спецслужбам, практически победившим исламистский терроризм в России. Обозначим разве что сложность в подходе к этой новой угрозе. Если на территориях Украины применим опыт борьбы с северокавказскими террористами (и кстати, там уже присутствуют ветераны тех событий), то в части работы на российской земле придется многое начинать заново. С февраля границу пересекли сотни тысяч культурно близких нам украинских беженцев. Предстоят не только тотальные проверки, но и сложные операции по внедрению и выявлению потенциальных убийц.

Впрочем, как показывает опыт Натальи Вовк, наши рубежи сегодня может пересечь даже военнослужащий ВСУ с экстремистским прошлым. Это значительный вызов российской безопасности.